

Сильные стороны личности (модель VIA) у педагогов разных поколений

А. А. Реан, А. А. Ставцев, А. О. Шевченко^а

Центр социализации, семьи и профилактики
асоциального поведения Московского педагогического
государственного университета,
Российская Федерация, 119048, Москва, ул. Усачева, 64

Для цитирования: Реан А. А., Ставцев А. А., Шевченко А. О. Сильные стороны личности (модель VIA) у педагогов разных поколений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 4. С. 507–526. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.408>

В данной статье описывается взаимосвязь выраженности 24 сильных сторон личности (в модели VIA) и принадлежности к определенному возрастному поколению у педагогов. Актуальность и новизна данного исследования заключается в использовании оригинального методического аппарата в парадигме поколенческих исследований. Целью статьи является рассмотрение соотношения возрастной группы педагогов и выраженности сильных сторон личности в модели VIA (Values in Action), одной из ключевых моделей в рамках научного направления позитивной психологии. В исследовании приняли участие работники сферы образования из разных регионов, возраст респондентов составил 18–75 лет, исследуемая выборка респондентов составила $N=7938$. В результате исследования выявлена динамика изменения сильных сторон личности в зависимости от поколения преподавателей. Также представлены сильные стороны личности, которые лучше всего описываются поколенческими изменениями, такими как любовь, духовность, любовь к учению, благодарность, чувство юмора, просоциальная активность. Выявлено различие выраженности сильных сторон личности в зависимости от возраста педагогов. С помощью статистической оценки было выявлено, что у педагогов, рожденных в промежутке 1970–1979 гг., наблюдается значительная «статистическая просадка» в шкалах «Любопытство», «Широта видения», «Храбрость». В ряде случаев наблюдается «статистическая просадка» значения шкалы «Духовность» у поколения 1992–2002 гг. в сравнении с другими поколениями. Также были выявлены совместные просадки поколения 1992–2002 и 1980–1991; это «Любовь к обучению», «Доброта», «Смирение», «Умение прощать», «Благодарность» и «Просоциальная активность». Представленная модель является важным шагом в изучении взаимосвязей 24 сильных сторон личности в контексте профессиональных особенностей индивида. С помощью результатов данного исследования можно оценить подходы к стимулированию личностного потенциала педагогов разного возраста. В дальнейшем возможно изучение поколенческих различий с помощью модели VIA и в других профессиональных сферах.

Ключевые слова: сильные стороны личности, позитивная психология, поколение педагогов, модель VIA.

^а Автор для корреспонденции.

Введение

Позитивная психология (ПП) — одно из наиболее масштабных и быстро развивающихся направлений в современной психологической науке, изучающее психологическое благополучие отдельных персон, социальных групп, а также общества в целом (Seligman et al., 2005; Леонтьев, 2012). В 2002 г. М. Селигман отмечает в своих трудах, что после Второй мировой войны психологическая практика была сосредоточена на исследовании и разрешении индивидуальных проблем, а не на изучении «силы и добродетельности» — аспектов личности, обеспечивающих благополучие жизнедеятельности. Обозначая позитивную психологию как самостоятельный научный подход, мы не можем не упомянуть, что М. Селигман и М. Чиксентмихайи (Seligman, Csikszentmihalyi, 2000) описывали его как ответную реакцию на почти исключительное сосредоточение внимания на психической патологии и психологических девиациях, который доминировал в обществе. Позитивная психология, напротив, стремится исследовать положительные черты, которые делают жизнь «стоящей того, чтобы ее прожить», включая изучение концептов надежды, мудрости, творчества, устремленности в будущее, мужества, духовности, ответственности, настойчивости и др. В ряде базовых теорий, рассматриваемых в позитивной психологии, важнейшее место занимает модель VIA (Values In Action) (Peterson, Seligman, 2004), включающая 24 сильные стороны личности. Данная модель позволяет сформировать структурированный научный подход к классификации аспектов личности, связанных с психологическим благополучием, благодаря которому представляется возможным сопоставление исследований в рамках различных психологических концепций в одной методологической системе координат. В модели «24 сильных сторон личности», представленную К. Питерсоном и М. Селигманом, входят качества личности, проявление и развитие которых способствует стимулированию психологического благополучия личности, данный факт также был эмпирически подтвержден на широкой российской выборке респондентов (Реан и др., 2021). В 24 сильные стороны личности входят: креативность (творческое мышление, оригинальность, изобретательность); любовь к учению; любопытство (любопытность); широта видения (мудрость); критическое мышление; храбрость (отвага); настойчивость (усердие, трудолюбие, стойкость); честность (искренность, целостность); энергичность (жажда жизни, энтузиазм, бодрость); любовь; доброта (великодушие, забота, сострадание); социальный (эмоциональный) интеллект; просоциальная активность; беспристрастность; лидерство; прощение (умение прощать); смирение; благоразумие (осторожность); самоконтроль (саморегуляция); умение ценить красоту и совершенство во всем; благодарность; оптимизм (надежда, ориентация на лучшее будущее); чувство юмора (игривость); духовность (вера, смысл жизни). Существует множество разнообразных причин формирования личностного паттерна выраженности сильных сторон. Так, например, исследования в рамках позитивной психологии говорят о наличии значимых различий в показателях выраженности сильных сторон личности в зависимости от страны проживания (Niemiec, 2013), что в очередной раз подтверждает значимость условий социализации в формировании личности. Различные внешние и внутренние факторы формирования личности обуславливают разнообразие выраженности сильных сторон личности индивидов, что было продемонстрировано в иссле-

довании К. Питерсона и М. Селигмана (Peterson, Seligman, 2003). Вышеизложенное свидетельствует о возможности значимых различий в выраженности качеств личности в зависимости от принадлежности индивида к тому или иному поколению.

Целью данной статьи является рассмотрение различий выраженности сильных сторон личности у педагогов, принадлежащих к различным группам поколений. Исходя из цели исследования, мы можем выделить ряд задач, а именно:

- 1) выявление и группировка возрастных поколений, включая установку признаков группировки;
- 2) сравнение групп поколений на предмет различий в выраженности сильных сторон личности.

Анализируя подходы к периодизации этапов и поколенческих различий, нельзя не отметить распространенную теорию поколений, разработанную Уильямом Штраусом и Нилом Хау, которая рассматривает историю США как последовательность поколенческих биографий (Howe, Strauss, 1991). Большой проблемой выступает перенос западных моделей поколенческого анализа на контекст России, где исторические условия сильно отличаются от американских. Существуют адаптации данной модели, учитывающие особенность исторических этапов, одна из которых представлена в статье Гуровой и Евдокимовой (Гурова, Евдокимова, 2016). В этой статье рассматривается трудовой потенциал различных поколений и их характеристики в России и, исходя из теории поколений, выделяются следующие, которые были психологически описаны и которые есть смысл анализировать для прогнозирования рынка труда:

- поколение X — 1963–1984;
- поколение Y — 1984–2000;
- поколение Z — с 2000 года по настоящее время.

Основываясь на описании исторических тенденций (Левада, 2005, с. 42–44, Мирошкина, 2017), в нашем исследовании мы также полагаемся при выборе временных промежутков на крупные исторические события, экономическую составляющую времени, особенности социальных процессов, отталкиваясь от того, что социализация и формирование личности происходило в разных условиях. Таким образом, мы в своем исследовании категоризируем следующие темпоральные аспекты.

- конец 1950-х и 1960-е: в период 1957–1971 гг. люди переживали социальный подъем с последующим спадом. Важные события этого этапа: покорение космоса, единство стандартов обучения в школах, холодная война, начало этапа застоя;
- 1970-е: в 1972–1981 гг. — период «никаких перемен». Люди переживали застой в различных сферах общества, Олимпиаду-80 в Москве, начало этапа перестройки, продолжение холодной войны, начало войны в Афганистане;
- 1980-е: на период 1982–1991 гг. выпадает активный этап перестройки и реформ. Важные события периода: перестройка, война в Афганистане, окончание холодной войны, распад СССР;
- 1990-е и начало 2000-х: в 1992–2003 гг. происходят следующие события: последствия распада СССР, теракты и военные конфликты, развитие цифровых технологий, появление интернета и мобильных телефонов;
- вторая половина 2000-х и начало 2010-х: период 2004–2014 гг. характеризуется развитием интернета, появлением смартфонов, продуктов массового потребления и мировым экономическим кризисом.

Исходя из этого, опыт формирования ценностей и сильных сторон личности у представителей каждого из поколений должен быть в той или иной степени различен. Решая задачу выявления поколенческих групп, мы руководствовались спецификой выборки, а именно фактом принадлежности респондентов к профессиональной сфере общего среднего образования Российской Федерации. С одной стороны, как правило, вопрос выбора сферы профессиональной деятельности встает в позднем подростковом возрасте, на рубеже перехода от старших классов к выбору высшего учебного заведения, при рассмотрении страты учеников, желающих получить высшее образование. Рассматривая данную предпосылку, мы считаем целесообразным разделить поколения по критерию соответствия этапу прохождения подростковой социализации личности одному из выделенных нами временному периоду: конец 1950-х и 1960-е; 1970-е; 1980-е; 1990-е и начало 2000-х; начало 2010-х. С другой стороны, признавая обилие факторов, влияющих на формирование личности, можно, однако, выделить три важных аспекта, или так называемых «агентов социализации» детей и подростков: семья, школа и социальное окружение. Крупные социальные изменения, включающие изменение норм, ценностей и форм межличностного взаимодействия, оставляют особенно яркий отпечаток на формирующейся личности в период актуализации социального окружения как агента социализации, что происходит как раз в подростковом возрасте. Также в рамках исследований отечественных психологов отмечалось, что «изменения в социально-экономической жизни обуславливают качественные различия процессов формирования сознания, самосознания, личностного становления растущих людей. Показательно, что существенные сдвиги в социальном развитии подростка отмечаются при ретроспективном анализе не только длительной протяженности, но и на исторически короткой дистанции в 20–25 лет. Проявляя обостренный интерес к современности, подросток ищет свое место в окружающем мире, тонко воспринимая все отклонения и недостатки в деятельности, поведении конкретных людей и общественных институтов. Поэтому дисгармония социально-экономического развития общества четко сказывается на личностном становлении подростков» (Реан, 2003, с. 128). В зарубежной научной психологической литературе также рассматривается важнейший вопрос влияния качества социального опыта, полученного в подростковом возрасте, на дальнейшее психологическое благополучие личности (Santrock, 1997). Одним из основных метааналитических трудов, рассматривающих подростковый возраст через позитивную психологию, является работа Дж. Р. Рича (Rich, 2003). В этой работе акцентируется внимание на вовлеченности и инициативности подростков в противовес протестному поведению и негативизму. Многие исследования подросткового возраста были сосредоточены на проблемном поведении, в отличие от исследования психологического благополучия и процессов смыслообразования. У подростков остро выражена направленность внимания на социальную сферу. Динамика социальной сферы, как известно, крайне чувствительна к экономическим и политическим изменениям и происшествиям, особенно резким и резонансным.

В то же время в позитивно-психологическом исследовании в рамках модели VIA (Peterson, Seligman, 2003) было показано изменение структуры выраженности 24 качеств личности под влиянием трагичных событий на примере теракта, случившегося в США в 2001 г. В исследовании ученые сравнили уровень выражен-

ности качеств личности тех, кто заполнил опрос до 11 сентября, и позднее. После трагедии значимо увеличилась выраженность семи сильных сторон личности: благодарность, надежда, доброта, лидерство, любовь, духовность и просоциальная активность. Это говорит о возможности фиксации с помощью модели VIA личностных изменений, произошедших под влиянием значимых событий в социальной сфере общества.

Стоит отметить, что одним из катализаторов представленного исследования послужило чисто эмпирическое наблюдение, выявленное в ходе обработки массива данных, а именно систематическая просадка определенных сильных сторон личности у педагогов 1980–1991 гг. рождения, чей период подростковой социализации как раз пришелся на 1990-е и начало 2000-х.

Исходя из вышеизложенного, основная гипотеза исследования сформулирована нами следующим образом: существуют значимые структурные различия в выраженности определенных сильных сторон личности у педагогов разных поколений.

Методы исследования

Характеристика выборки. По итогам проведенного исследования мы получили 7946 анкет респондентов, прошедших опрос от начала и до конца. В опросе принимали участие работники сферы образования: 94 % — женщины, 6 % — мужчины. Для анализа из общей совокупности (7946) были убраны респонденты возрастом старше 75 лет. Таким образом, исследуемая выборка респондентов составила $N = 7938$. Возраст респондентов составил 18–75 лет, средний возраст — 45 лет, более 97 % выборки приходится на возраст от 20 до 65 лет. В опросе приняли участие жители разных населенных пунктов (региональный центр, город, село) из семи регионов России: Москвы, Тверской, Курской, Орловской, Смоленской, Мурманской, Волгоградской областей и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Процедура исследования. Для достижения поставленных исследовательских задач использовалось онлайн-исследование. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству. Участие в исследовании являлось добровольным и анонимным.

Материалы и методы. Ключевым психометрическим инструментом исследования выступала методика VIA-IS К. Питерсона и М. Селигмана в русскоязычной апробации А. А. Реана, А. А. Ставцева, Р. Г. Кузьмина (Ставцев и др., 2021) — 120 утверждений (ответы оценивались по 5-балльной шкале, где «1» — точно не про меня, а «5» — точно про меня), 24 шкалы по качествам личности — 5 утверждений на шкалу (по каждой шкале \min 5 баллов, \max 25 баллов), α Кронбаха $> 0,7$ (за исключением шкалы «Смирение» α Кронбаха = 0,622). Для анализа мы распределили выборку по возрастам в соответствии с историческим периодом прохождения подросткового этапа.

Обработка данных производилась с помощью системы SPSS v.23. Для описания модели использовался метод GLM¹. Данный метод является универсальным методом построения регрессионных моделей, позволяющим учитывать взаимодействие

¹ Справка IBM SPSS: Общая линейная модель: многомерный анализ. 2021. URL: <https://www.ibm.com/docs/ru/spss-statistics/SaaS?topic=statistics-glm-multivariate-analysis> (дата обращения: 22.06.2022).

между множеством факторов, видом распределения зависимой переменной и предположением о характере регрессионной зависимости. Одним из достоинств выбора данного метода является то, что данная модель может предсказывать не одну, а сразу несколько объясняемых переменных в отличие от множественной линейной регрессии, что нам и нужно в условиях большого количества исследуемых факторов. Наша выборка имеет следующее распределение по возрастным группам респондентов:

- 1945–1959 — 616;
- 1960–1969 — 2199;
- 1970–1979 — 2566;
- 1980–1991 — 1780;
- 1992–2002 — 777.

В связи с неравенством объема групп выборки по возрастному критерию мы будем использовать критерий Уоллера — Дункана, который позволяет оценить средние значения при неравной выборке.

Результаты

Оценивая качество модели, мы можем отметить общую значимость на уровне ниже $p=0,05$, что показывает, что модель VIA значима по отношению к представителям разных возрастных групп (см. табл.). Кроме того, мы можем сравнить и оценить вклад поколенческого фактора в описание модели. Как видно из этого описания, поколенческий фактор не является первичным. Для оценки попарных различий используется поправка Тамхейна T2. Это консервативный критерий попарных сравнений на основе t -критерия. Он подходит для случаев, когда дисперсии не равны².

«Духовность» — целостное представление о высшей цели и смысле существования Вселенной, понимание своего места в глобальном контексте, осознание смысла собственной жизни, который обуславливает поведение и обеспечивает человеку психологический комфорт. Данный показатель при оценке Уоллера — Дункана показал разделение на пять поднаборов: 1992–2002 — самые низкие значения (16,4556), средние значения 1980–1991 (18,0326), 1970–1979 (18,4232), 1960–1969 (18,7785), высокие значения 1945–1959 — 19,2045.

«Любовь к обучению» — постижение новых умений, тем и сфер знаний самостоятельно и в учебном заведении. Эта черта связана с любознательностью, но выходит за ее рамки. Стремление к систематическому приумножению знаний. Исходя из оценки попарных сравнений, можно сделать вывод, что значимые отличия присутствуют почти во всех этапах, кроме 1970–1979 и 1980–1989 (значимость 0,925), а также 1992–2002 и 1980–1991 (значимость 0,774). Оценивая общую тенденцию по средним значениям, нельзя не обратить внимание на значительный спад по «Любви к обучению» у педагогов, где минимальные средние значения наблюдаются на этапе 1992–2002. При оценивании по критерию Уоллера — Дункана показывает деление на четыре поднабора: 1992–2002 — самые низкие значения (17,7979); 1945–1959 — высокие значения (19,6169).

² Справка IBM SPSS: Апостериорные критерии для однофакторного дисперсионного анализа. 2021. URL: https://www.ibm.com/docs/ru/spss-statistics/25.0.0?topic=SSLVMB_25.0.0/spss/base/idh_ones_post.html (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица. Критерии межгрупповых эффектов

Зависимая переменная	Сумма квадратов типа III	Средний квадрат	F	Значимость	Частичная η^2	Нецентр. параметр
Креативность	201,256	50,314	4,092	0,003	0,002	16,37
Любовь к обучению	1724,039	431,01	34,642	0,000	0,017	138,568
Любопытство	293,469	73,367	6,341	0,000	0,003	25,363
Широта видения	308,084	77,021	8,224	0,000	0,004	32,897
Критическое мышление	417,778	104,444	13,717	0,000	0,007	54,869
Храбрость	442,532	110,633	9,156	0,000	0,005	36,622
Настойчивость	520,610	130,153	16,708	0,000	0,008	66,834
Честность	299,577	74,894	13,423	0,000	0,007	53,691
Энергичность	829,497	207,374	18,151	0,000	0,009	72,603
Любовь	222,022	55,506	5,621	0,000	0,003	22,485
Доброта	1230,158	307,539	42,152	0,000	0,021	168,609
Социальный интеллект	159,781	39,945	5,625	0,000	0,003	22,499
Просоциальная активность	683,885	170,971	21,789	0,000	0,011	87,157
Беспристрастность	500,844	125,211	18,65	0,000	0,009	74,601
Лидерство	327,553	81,888	8,77	0,000	0,004	35,08
Прощение	1503,296	375,824	36,785	0,000	0,018	147,14
Смирение	725,191	181,298	19,079	0,000	0,01	76,315
Благоразумие	55,717	13,929	1,437	0,219	0,001	5,749
Самоконтроль	782,127	195,532	14,68	0,000	0,007	58,721
Умение ценить красоту	544,897	136,224	13,88	0,000	0,007	55,521
Благодарность	809,261	202,315	22,546	0,000	0,011	90,186
Оптимизм	142,291	35,573	3,719	0,005	0,002	14,876
Юмор	1033,672	258,418	19,138	0,000	0,01	76,553
Духовность	3817,007	954,252	74,897	0,000	0,036	299,59

Исходя из уровня значимости и оценивая межгрупповые эффекты, видим, что качество «Благоразумие» не является значимым. Все остальные — значимы. Оценивая уровень r^2 и F -критерия, можно прийти к выводу, что наибольший вклад в описательную модель связи VIA и поколения вносят следующие факторы: «Духовность», «Любовь к обучению», «Доброта», «Юмор», «Смирение», «Прощение», «Благодарность», «Просоциальная активность». Поэтому мы представим отдельно графики средних значений по данным сторонам личности (рис. 1–8).

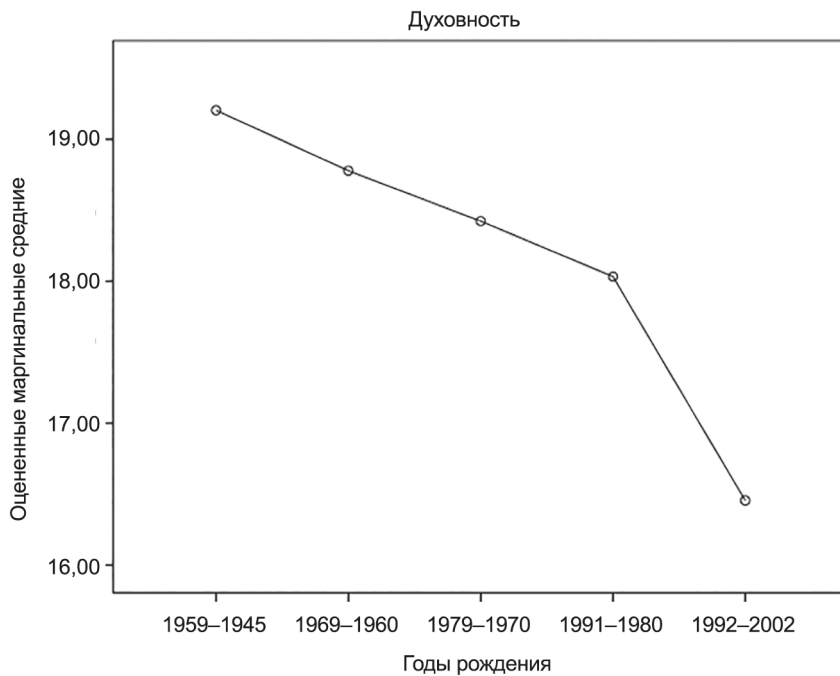

Рис. 1. Средние по шкале «Духовность»

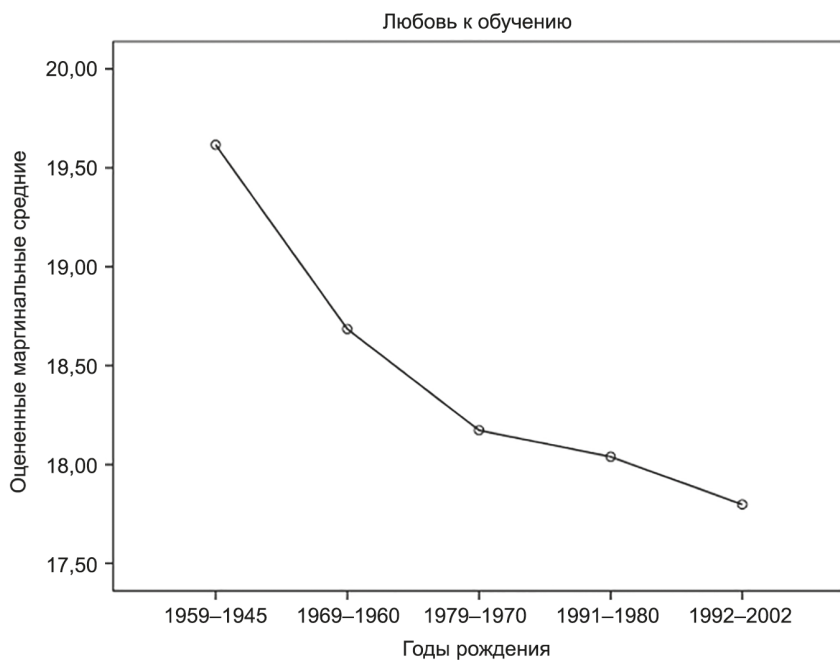

Рис. 2. Средние по шкале «Любовь к обучению»

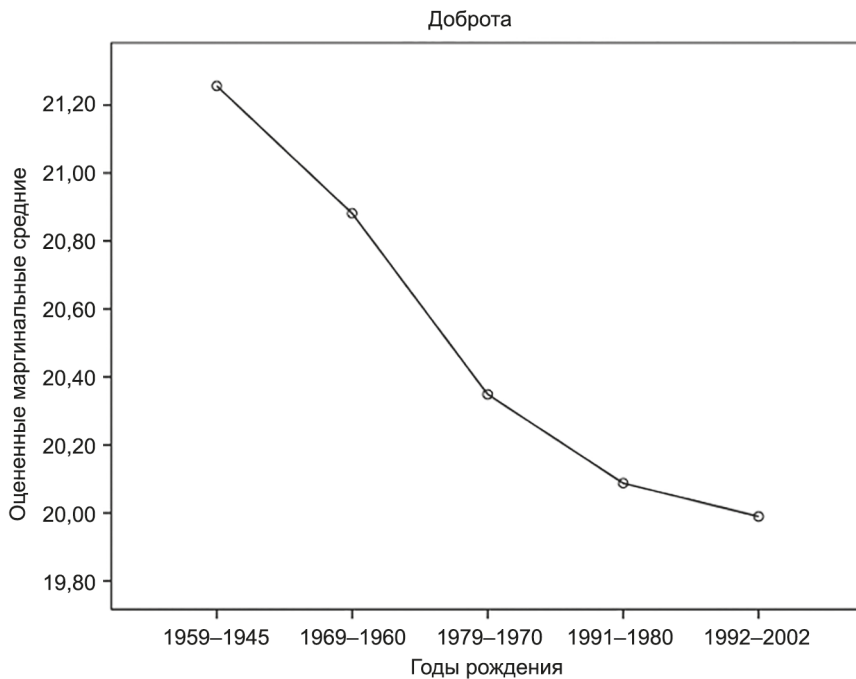

Рис. 3. Средние по шкале «Доброта»

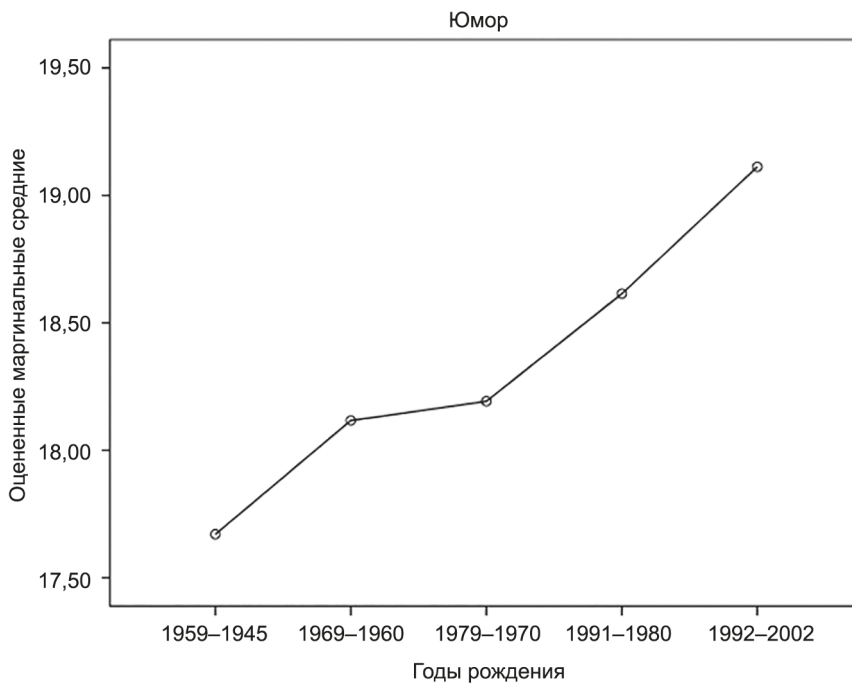

Рис. 4. Средние по шкале «Юмор»

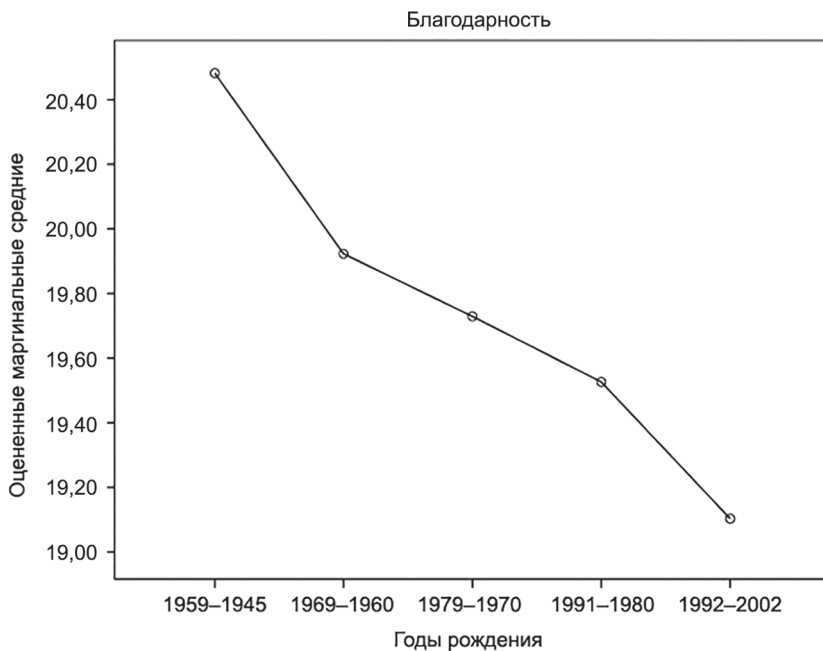

Рис. 5. Средние по шкале «Благодарность»

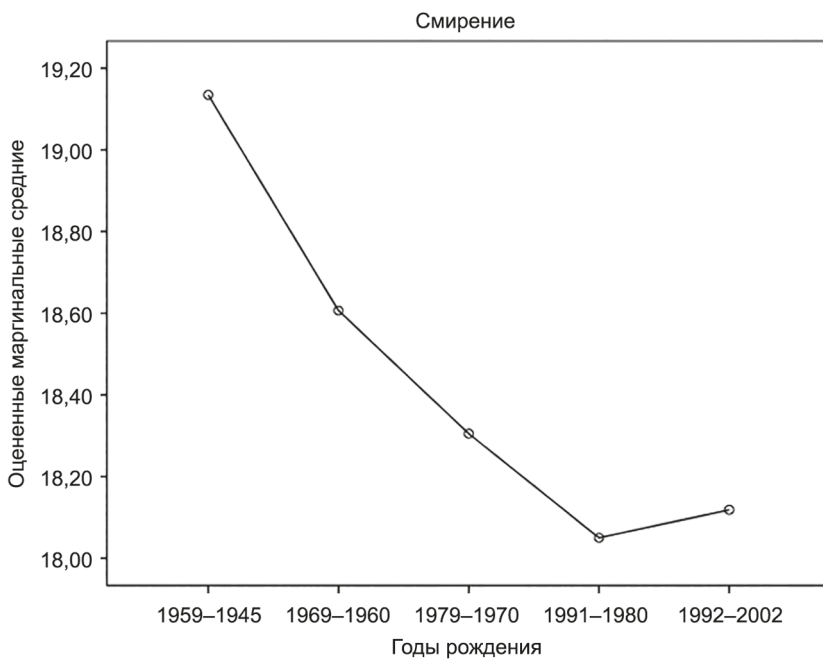

Рис. 6. Средние по шкале «Смирение»

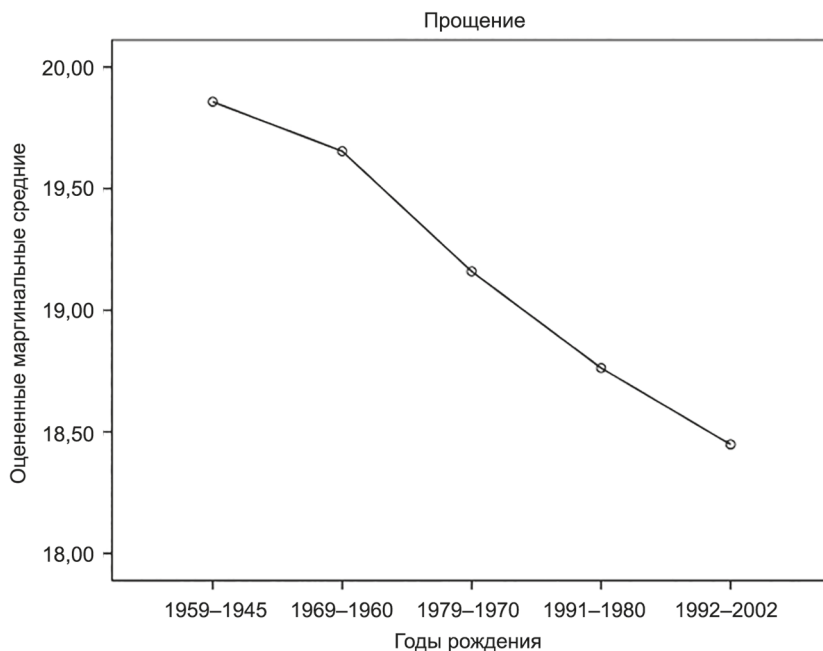

Рис. 7. Средние по шкале «Прощение»

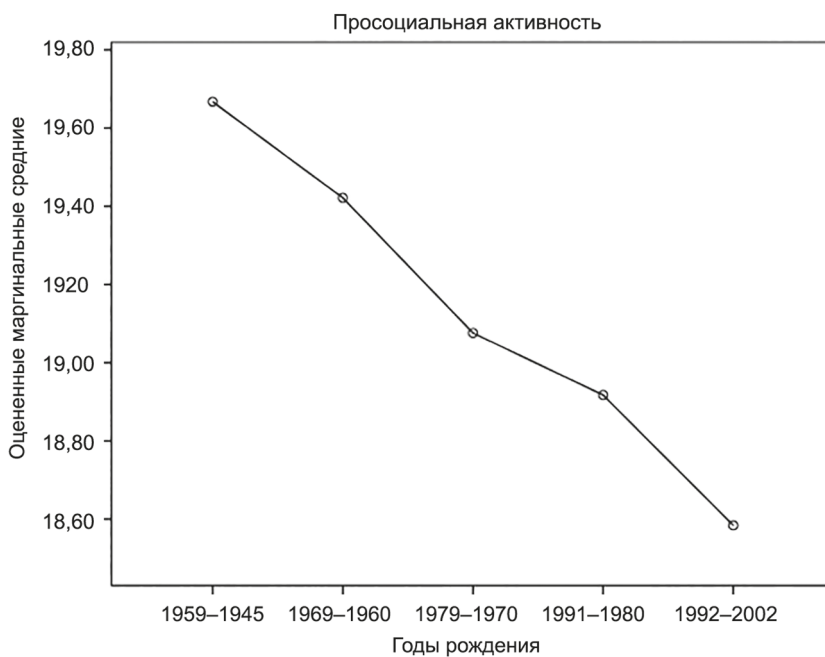

Рис. 8. Средние по шкале «Просоциальная активность»

«Доброта» — умение делать добро, заботиться и сопереживать, помогать другим людям. Вносит большой вклад в описание модели ($r = 0,21$). При оценке по критерию Уоллера — Дункана происходит разделение на четыре поднабора: 1992–2002, 1980–1991 — самые низкие значения (от 19,9897 до 20,0876); 1970–1979 — 20,3488; 1960–1969 — 20,8813; 1945–1959 — самые высокие значения 21,2565.

«Юмор» — умение видеть светлую сторону жизни, замечать веселое и смешное, по-доброму шутить, смеяться и веселить других. В данном показателе низкие значения в 1945–1959 — 7,6705, высокие значения в 1992–2002 — 19,1120.

«Благодарность» — умение осознать и быть благодарным за все хорошее, что происходит в жизни; всегда выражать свою благодарность. 1992–2002 — самые низкие значения (19,1030); 1945–1959 — самые высокие значения (20,4821) при оценке по критерию Уоллера — Дункана.

«Смирение» — отсутствие необходимости обращать на себя социальное внимание. Говоря более простым языком, смирение — это внутреннее понимание человека, что он/она не являются «центром Вселенной». Согласно оценке по критерию Уоллера — Дункана, происходит разделение на четыре поднабора: 1980–1991 — самые низкие значения (18,0500); 1992–2002 — 18,1184; 1970–1979 — средние значения (18,3051); 1960–1969 — средние значения (18,6066); 1945–1959 — самые высокие значения (19,1347).

«Прощение» — способность прощать тех, кто поступил неправильно, спокойно воспринимать недостатки других и давать им второй шанс, не быть мстительным. Самые высокие значения по критерию Уоллера — Дункана показывают 1960–1969, 1945–1959 — самые высокие значения (от 19,6539 до 19,8571), тогда как низкие значения в 18,4479 — 1992–2002.

Оценка попарных сравнений шкалы «Просоциальная активность» показывает значимые различия между поколениями 1992–2002 и 1970–1979 и 1960–1969, 1945–1959 на уровне ($p = 0,000$). Однако, сравнивая 1992–2002 и 1980–1991, мы видим, что значимость не столь выражена ($p = 0,057$).

«Креативность» — способность мыслить концептуально и придумывать новые эффективные подходы к решению задач. Оценка попарных сравнений значимо показала отличие этапа 1970–1979 по сравнению с 1945–1959 ($p = 0,000$) и 1980–1991 ($p = 0,001$). 1970–1979 характеризуется значимой просадкой значений. Согласно оценке по критерию Уоллера — Дункана, происходит деление на два поднабора: 1970–1979 — самые низкие значения (17,7027).

По шкалам «Честность» и «Лидерство» низкие значения показывает группа 1980–1991, 1992–2002, 1970–1979. Также 1992–2002 показали низкие значения в шкалах «Критическое мышление», «Настойчивость», «Энергичность», «Беспристрастность», «Самоконтроль» и «Просоциальная активность».

По шкале «Оптимизм» низкие значения 1992–2002, 1970–1979. Интересно то, что по этой шкале 1960–1969 входил и в первый, и второй поднабор, а 1980–1991 — во второй и третий поднабор со средними значениями. 1980–1991 показало самое низкое значение в шкале «Умение ценить красоту». При изучении шкалы «Социальный интеллект» было выявлено, что все года схожи в значениях, кроме 1945–1959 с высокими значениями.

Обсуждение результатов

Современные русскоязычные исследования в рамках позитивной психологии выделяют четырнадцать качеств личности, наиболее связанных с благополучием педагогов в их профессиональной деятельности: креативность, любовь к учению, любопытство, широта видения, критическое мышление, храбрость, энергичность, любовь, социальный интеллект, лидерство, благодарность, оптимизм, чувство юмора, духовность (Реан, Ставцев, 2021), часть из выделенных четырнадцати качеств связаны с поколенческой моделью, представленной в данной работе. Кроме того, многие из качеств, играющих важную роль в поддержании психологического благополучия педагогов в профессиональной деятельности, в данном исследовании демонстрируют значимые различия между старшим и младшим поколением, например любовь, духовность, любовь к учению, благодарность, чувство юмора. Оценивая показатели таких шкал, как «Креативность» (рис. 9) и «Любопытство» (рис. 10), мы можем говорить о существенном спаде в динамике этих сильных сторон у поколения 1970–1978 — это, возможно, связано с переоценкой ценностей и влиянием социально-исторических перемен на восприятие профессии педагога.

В процессе подросткового формирования поколения 1970–1979 профессия педагога была крайне уважаемой и востребованной, однако исторические тенденции 1990-х и дальнейшее возможное обесценивание профессии, как и трудовой и экономический кризис, могли стать ключевыми в переоценке ценностей и их профессиональных компетенций. Так, исследование А.И.Парабучева с использованием метода глубинного интервью показывает, что одной из основных проблем профессии педагога является спад социального статуса учителя в 1990-е гг. (Парабучев,

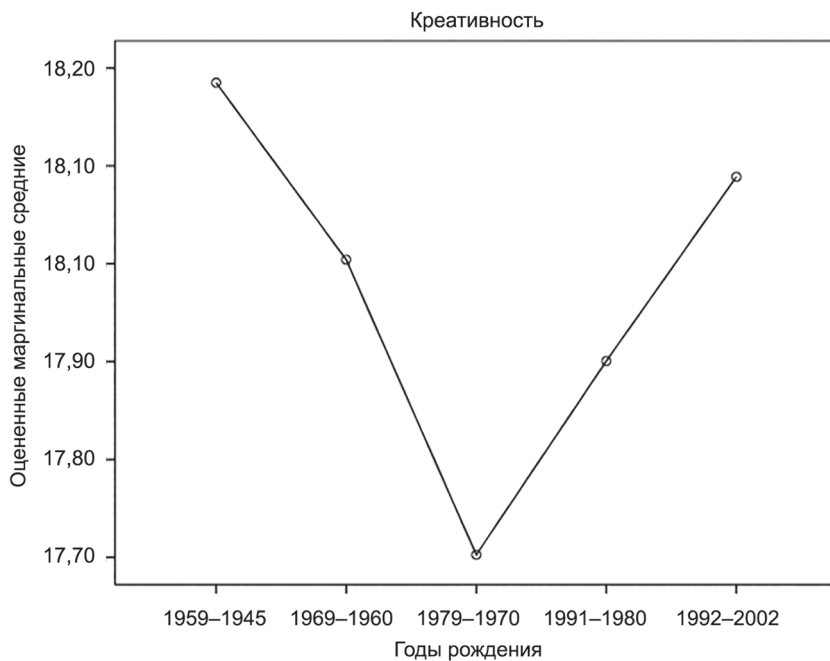

Рис. 9. Средние по шкале «Креативность»

Рис. 10. Средние по шкале «Любопытство»

2005). Также подтверждением данной точки зрения является исследование ВЦИОМа 2013 г., которое показывает, что по престижности профессия учителя получает оценку чуть ниже «тройки» (2,90 балла), по критерию перспективности (то есть насколько родители хотят видеть своих детей представителями данной профессии) — 2,57 балла, а по критерию доходности — 2,77 балла³.

В рамках поколенческих различий мы можем наблюдать значимый спад в развитости сильной стороны личности «Любовь к обучению» (рис. 2) у молодых педагогов. Интерпретируя данный показатель, затруднительно выявить конкретные причины спада развития данного качества личности. С одной стороны, это возможное «эхо девяностых» с создавшимся стереотипом педагогической профессии. С другой стороны, возможно, цифровизация общества в целом и образовательных процессов в частности влияет на развитость данной сильной стороны личности, при этом мы говорим не столько о фактической и технической доступности знания, а о расширении факторов, мотивирующих людей к познавательной деятельности, наряду со значимым увеличением обилия и доступности отвлекающих факторов, негативно сказывающихся на фактическом получении полезной информации, растворяющих ее в информационном шуме. Так, израильские исследователи установили значимую негативную корреляцию между временем, проведенным в интернете вне академической потребности (преимущественно в соцсетях), и фактическими академическими успехами студентов (Salomon, Kolikant, 2016), данная

³ Профессия «учитель»: положение педагогов на рынке труда // ВЦИОМ. Москва, 4 октября 2013 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professiya-uchitel-polozhenie-pedagogov-na-rynke-truda> (дата обращения: 22.06.2022).

тенденция также прослеживается на выборке российских подростков, более того, образовательные цели использования интернета значительно уступают развлекательным, общению в соцсетях и поиску не связанной с образованием информации (Miklyueva, Bezgodova, 2020). В то же время в исследовании Л. Б. Малыхиной был проведен опрос среди педагогов и была отмечена закономерность у поколения 1984–2000: избегание системного самообразования, приоритет краткосрочных курсов или проектов (Малыхина, 2015). Помимо этого, приоритет сдвинут в сторону online-обучения. В статье И. М. Гуровой и Е. Ш. Евдокимовой говорится, что молодое поколение более восприимчиво к новой информации и активно готово получать знания, если это дает им какой-либо навык, но при этом они меньше запоминают, полагаясь на технологии (Гурова, Евдокимова, 2016). Это говорит об изменении структуры мотивации к получению знания, что в свою очередь может выражаться в меньшей развитости качества «Любовь к обучению». Однако, оценивая средние значения (рис. 8–9), можно сказать, что современное поколение также креативное и любопытное, что во многом объясняется формой восприятия информации. Таким образом, механизмы снижения сильной стороны «Любовь к обучению» требуют дополнительного исследования мотивации к познавательной деятельности.

Во многих статьях поколение Z объединяет в себя поколения 1980-х и 1990-х. В большинстве шкал действительно тенденции крайне схожи, однако, оценивая шкалу «Духовности» ($p = 0,000$), связанную с личными смыслами, нельзя не сказать про значительный спад ее показателей у поколения 1992–2002 г. рождения. Существует мнение, разделяемое современными отечественными исследователями (Рикель, Доренская, 2017), что у молодого поколения менее выражен «Патриотизм», в отличие от поколения 1943–1965. Также у молодого поколения (1992–2002) более выражены такие шкалы, как «Индивидуальность» и «Разнообразие», в то время как для старших поколений значимы «Патриотизм» и «Единение». Более низкая «Духовность» может быть связана с большей ориентированностью на себя, индивидуализмом и материализмом молодых людей (Гурова, Евдокимова, 2016; Федотова, 2020).

В настоящем исследовании мы можем отметить значимость сильной стороны личности «Любовь» у молодого поколения, что также согласуется с исследованием социально-психологических особенностей ментальности «нового поколения» (Гаврилова, 2016), в котором отмечается, что у молодого поколения преобладает альтероцентрическая направленность в общении (направленность на Другого), они готовы помочь и поддержать партнера, стараются понять его запросы и в силу возможностей удовлетворить их. В то же время можно наблюдать обратную тенденцию — уменьшения показателей шкал «Доброта» и «Прощение» (рис. 3 и 7). Развитость данных качеств личности ассоциирована с высоким уровнем моральной зрелости индивида (Peterson, Seligman, 2004), который в свою очередь тесно связан с возрастом. Таким образом, проседание сильных сторон «Доброта» и «Прощение» у молодых людей может объясняться этапом развития личности, меньшим жизненным опытом и большей категоричностью в противовес принятию. Так, мы согласны с мнением, выраженным рядом авторов (Гурова, Евдокимова, 2016), что молодое поколение (1992–2002) находится в стадии формирования и о многих личностных характеристиках группы мы можем судить лишь предварительно.

В ряде исследований (Павлов, 2019) отмечается изменение структуры юмора и коммуникации среди разных поколений. Впервые его отмечают в культуре поколения миллениалов и при переходе к поколению Z. Постирония пришла на смену иронии. До сих пор нет четкого определения постиронии, но чаще всего этот термин понимается как размытость границ между серьезностью и юмором. Постирония оказывает влияние на выбор продуктов массового потребления (сериалов, фильмов и т. д.). Изменение структуры юмора наблюдается и у поколения 1992–2002. Шкала качества личности «Юмор» демонстрирует рост от более старшего поколения к более молодому (рис. 4); таким образом, чем моложе респондент, тем более развито его чувство юмора, это может быть связано как с изменением продукта потребления, так и с модой культуры интернет-коммуникации, которая во многом строится на абсурдном юморе и иронии (Pallawarukka, 2022). Кроме того, изменилась форма потребляемого информационного контента, в рамках которой юмор играет более значительную роль, чем раньше.

Выводы

В результате проведенного исследования мы выявили значимые различия в структуре сильных сторон личности (по модели VIA) у педагогов в зависимости от возраста и соотнесения их с поколенческими группами. Все 24 качества оказались значимыми, однако наибольший вклад, согласно оценке статистических критериев (значений F и r^2), в описание модели вносят следующие показатели: любовь, духовность, любовь к обучению, благодарность, чувство юмора, просоциальная активность. Поколенческие различия в сильных сторонах могут быть связаны как с субъективными условиями (закономерности развития личности, личный опыт) формирования личности, так и с существующими историческими факторами, которые влияют на условия формирования.

С помощью статистической оценки (критерий Уоллера — Дункана, метод попарных сравнений) было выявлено, что у педагогов, рожденных в промежутке 1970–1979 гг., наблюдается значительная «статистическая просадка» в шкалах «Любопытство», «Широта видения», «Храбрость». Это может быть связано с возникшими историческими условиями начала их карьерной деятельности, так как данный поколенческий этап можно назвать переломным, оценивая их показатели по шкалам сильных сторон личности.

В ходе анализа мы можем заметить некоторые общие тенденции в изменении шкал «Духовность», «Любовь к обучению», «Доброта», «Умение прощать», «Благодарность», «Просоциальная активность», где можно наблюдать характерный спад у молодого поколения. Шкалы «Креативность» и «Юмор» показывают рост у молодого поколения. Важно также отметить, что точки перелома выпадают на временной промежутке 1980–1991 в шкалах «Смирение» и «Любопытство». В первой шкале после этого наблюдается значительный рост, что может говорить о меньшей терпимости поколений 1980–1991 и 1992–2002, что можно объяснить категоричностью и меньшим жизненным опытом в связи с историческими условиями формирования. В шкале «Любопытство» после поколения 1970–1979 возникает резкий рост значений данной шкалы, изменяется тенденция для поколения 1980–1991. Данное поколение во многом можно назвать переломным. Однако затем по шкале «Любопытство»

замечается спад (1992–2000), что говорит о меньшем познавательном интересе у молодого поколения. Это может быть объяснено большей доступностью информации и быстротой получения ответов на свой запрос у поколения 1992–2002. Также, оценивая качество «Духовность», наблюдаем статистическую просадку значений у поколения 1992–2002 в сравнении с другими поколениями. Духовность — это целостное представление о высшей цели, низкие значения по данной шкале можно объяснить малым жизненным опытом или недостатком качественно смыслообразующих знаний, встречающихся в процессе карьерного формирования. Совместные просадки поколения 1992–2002 и 1980–1991 — это «Любовь к обучению», «Доброта», «Смирение», «Умение прощать», «Благодарность» и «Просоциальная активность». Мы можем сказать, что поколения 1992–2002 и 1980–1991 различаются по шкале «Духовность», но в показателях по другим шкалам данные поколения крайне схожи. «Юмор» и «Любовь» имеют высокие значения для поколения 1992–2002, при этом высокие значения по шкале «Юмор» могут быть объяснимы ролью юмора в интернет-коммуникации. Кроме того, мы можем предположить, что такая статистическая просадка качества «Любовь к обучению», но со средними показателями шкал «Креативность» и «Любопытство», говорит об изменении формы потребления информации, а также о ее общедоступности — стала важна не сама информация, а возможность ее найти. Также данная тенденция проявляется в связи с изменением мотивационного компонента деятельности из-за изменения формы информационного потребления. В связи с доступностью знаний ценностью становится умение эти знания находить, но не накапливать. Проседание сильных сторон «Доброта» и «Прощение» у молодых людей может быть также объяснено этапом развития личности и меньшим жизненным опытом.

Важным практическим направлением применения данной модели может быть как сфера профессиональной ориентации молодых людей с оценкой их сильных сторон, так и использование данной модели с целью предотвращения профессионального выгорания у педагогов. Предотвращение этого негативного профессионального явления при использовании нашей модели возможно за счет выявления и стимулирования качеств личности, проявления которых снижены в силу различных обстоятельств, но которые потенциально способствуют психологическому благополучию в профессиональной деятельности. Ключевое значение приобретает практическое создание условий для всех педагогов, как опытных, так и начинающих, для развития качеств, связанных с личными смыслами, ценностью знаний, с важным акцентом на инновационные методы обучения, воспитания и профессионального общения.

Литература

- Гаврилова А. В. Социально-психологические особенности ментальности «Нового поколения» // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. № 26 (2). С. 58–63.
- Гурова И. М., Евдокимова С. Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7, № 3 (27). С. 150–159.
- Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / сост.: Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 42–44. (Сер.: Библиотека журнала «Неприкосновенный Запас»).

- Леонтьев Д. А. Позитивная психология повестка дня нового столетия // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 4. С. 36–58.
- Малыхина Л. Б. Поколенческие особенности профессионального роста педагогов дополнительного образования // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters). 2015. Февраль. URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2327.htm> (дата обращения: 22.06.2022).
- Мирошкина М. Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsii-teorii-pokoleniy-v-kontekste-rossiyskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 22.06.2022).
- Павлов А. В. Дивный, новый «цифровой мир»: постирония как ценностная установка мировоззрения миллениалов // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 3. С. 16–31. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1042> (дата обращения: 22.06.2022).
- Парабучев А. И. Учитель в эпоху общественных трансформаций — к автопортрету профессии // Вопросы образования. 2005. № 4. С. 246–259. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchitel-v-epohu-obschestvennyh-transformatsiy-k-avtoportretu-professii> (дата обращения: 22.06.2022).
- Реан А. А. Психология подростка: полное руководство. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
- Реан А. А., Ставцев А. А., Кузьмин Р. Г. Позитивно-психологический подход как фактор стимулирования психологического благополучия и редуцирования рисков профессионального выгорания педагога // Психология человека в образовании. 2021. № 3 (4). С. 461–473.
- Реан А., Ставцев А. А. Сильные стороны личности в модели VIA как предиктор личностного благополучия педагога в профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. № 11 (4). С. 371–388. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.406>
- Рикель А. М., Доренская С. В. Социально-психологическая модель ценностей различных поколений современного российского общества // Российский психологический журнал. 2017. № 14 (4). С. 205–225. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.4.10>
- Ставцев А. А., Реан А. А., Кузьмин Р. Г. Сильные стороны личности российских педагогов в модели VIA: апробация русскоязычной версии опросника «24 сильные стороны личности» (Via — Is120) // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 4 (105). С. 681–699.
- Федотова В. А. Детерминанты жизнестойкости у трех поколений современной России // Российский психологический журнал. 2020. № 17 (1). С. 74–91. <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.1.6>
- Howe N., Strauss W. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069. New York: William Morrow and Co., 1991.
- Miklyayeva A. V., Bezgodova S. A. Educational online activity in adolescents with various academic achievements // ARPHA Proceedings. 2020. Vol. 3. P. 1629–1638.
- Niemiec R. M. VIA character strengths: Research and practice (The first 10 years) // Well-being and cultures: Perspectives on positive psychology / H. H. Knop, A. Delle Fave (eds). New York: Springer, 2013. P. 11–30.
- Pallawarukka A. S. The absurdity and irony of Generation Z Meme Culture // OSF Preprints. 2022. 5 Jan.
- Peterson C., Seligman M. E. Character strengths before and after September 11 // Psychological Science. 2003. Vol. 14 (4). P. 381–384. <https://doi.org/10.1111/1467-9280.24482>
- Peterson C., Seligman M. E. P. Character strengths and virtues: A handbook and classification / American Psychological Association. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- Rich G. J. The positive psychology of youth and adolescence // Journal of Youth and Adolescence. 2003. Vol. 32 (1). P. 1–3. <https://doi.org/10.1023/A:1021017421413>
- Salomon A., Kolikant Y. B. D. High-school students' perceptions of the effects of non-academic usage of ICT on their academic achievements // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 64. P. 143–151.
- Santrock J. Life — Span Development (6th ed.). Madison: Brown & Benchmark, 1997.
- Seligman M. E. P., Steen T. A., Park N., Peterson Ch. Positive psychology progress: empirical validation of interventions // American Psychologist. 2005. Vol. 60 (5). P. 410–421.
- Seligman M. E. P., Csikszentmihalyi M. Positive psychology: An introduction // American Psychologist. 2000. Vol. 55 (1). P. 5–14.

Статья поступила в редакцию 8 июля 2022 г.;
рекомендована к печати 18 августа 2022 г.

Контактная информация:

Реан Артур Александрович — академик РАО, д-р психол. наук, проф.; aa.rean@mpgu.su
Ставцев Алексей Андреевич — магистр психологии, аналитик; stavtsev.alex@yandex.ru
Шевченко Андрей Олегович — аналитик; andreyshevchenkomsu@gmail.com

Personal strengths (VIA model) among teachers of different generations

A. A. Rean, A. A. Stavtsev, A. O. Shevchenko^a

Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research
of Moscow State Pedagogical University,
64, ul. Usacheva, Moscow, 119048, Russian Federation

For citation: Rean A. A., Stavtsev A. A., Shevchenko A. O. Personal strengths (VIA model) among teachers of different generations. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, issue 4, pp. 507–526. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.408> (In Russian)

This article describes the relationship between the expression of 24 personality strengths (in the VIA model) and age-related affiliation in teachers. The actuality and novelty of this study is the use of innovative methodological apparatus in the paradigm of generational research. The aim of the article is to study the correlation between the teachers' age group and the expression of personality strengths in the VIA (Values in Action) model, one of the key models in the framework of positive psychology research area. The study was participated by educators from different regions, the age of the respondents was 18–75 years, the study group of respondents totaled $N=7938$. The research shows the dynamics of changes in personality strengths depending on the generation of teachers. The personality strengths that are best described by generational changes are also presented, such as: love, spirituality, love of learning, gratitude, sense of humor, prosocial activity. The difference in the expression of personality strengths depending on the age of teachers was revealed. Using statistical analysis, it was found that teachers born between 1970 and 1979 have a significant “statistical slump” in the scales of curiosity, breadth of vision, courage. In some cases, “statistical drawdown” of “Spirituality” scale value is observed for the generation 1992–2002 in comparison with other generations. Also, the drop of the 1992–2002 generation and the 1980–1991 generation was discovered to be: “Love for Learning”, “Kindness”, “Humility”, “Forgiveness”, “Gratitude” and “Prosocial Activity”. The presented model is an important step in the study of the interrelationships of 24 personality strengths in the context of the professional characteristics of the individual. With the help of the results of this study, it is possible to evaluate approaches to stimulating the personal potential of teachers of different ages. In the future, it is possible to study generational differences using the VIA model in other professional areas as well.

Keywords: personality strengths, positive psychology, generation of teachers, VIA.

References

- Fedotova, V. A. (2020). Determinants of hardiness among representatives of three generations in modern Russia. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 17 (1), 74–91. <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.1.6> (In Russian)
- Gavrilova, A. V. (2016). Socio-psychological characteristics of the mentality of the “New Generation”. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofii. Psikhologiya. Pedagogika*, 26 (2), 58–63. (In Russian)
- Gurova, I. M., Evdokimova, S. Sh. (2016). Generational theory as a tool for analysis, formation and development of labor potential. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie)*, 7, 3 (27), 150–159. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (2012). Positive psychology agenda for a new century. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, 9, 4, 36–58. (In Russian)
- Levada, Yu. A. (2005). Generations of the 20th Century: Opportunities for Research. In: Levada Yu. A., Shanin T. (eds). *Otcy i deti. Pokolencheskii analiz sovremennoi Rossii* (pp. 42–44). Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Malykhina, L. B. (2015). Generational features of professional development of teachers of additional education. *Pis'ma v Emissiia. Offlain (The Emissia. Offline Letters)*, February. Available at: <http://www.emissia.org/offline/2015/2327.htm> (In Russian)

^a Author for correspondence.

- Miklyaeva, A. V., Bezgodova, S. A. (2020). Educational online activity in adolescents with various academic achievements. *ARPHA Proceedings*, 3, 1629–1638.
- Miroshkina, M. R. (2017). Interpretations of generation theory in the context of Russian education. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 6, 30–35. (In Russian)
- Howe, N., Strauss, W. (1991). *Generations: The history of America's future, 1584 to 2069*. New York, William Morrow and Co.
- Niemiec, R. M. (2013). VIA character strengths: Research and practice (The first 10 years). In: H. H. Knoop, A. Delle Fave (eds). *Well-being and cultures: Perspectives on positive psychology* (pp. 11–30). New York, Springer.
- Pallawarukka, A. S. (2022). The absurdity and irony of generation Z meme culture. *OSF Preprints*, January 5. <https://doi.org/10.31219/osf.io/xzru3>
- Parabuchev, A. I. (2005). The teacher in the age of social transformation — to a self-portrait of the profession. *Voprosy obrazovaniia*, 4, 246–259. (In Russian)
- Pavlov, A. V. (2019). Brave new “digital world”: post-irony as a value setting of the millennial worldview. *Gorizonty gumanitarnogo znaniia*, 3, 16–31. Available at: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1042> (accessed: 22.06.2022). (In Russian)
- Peterson, C., Seligman, M. E. (2003). Character strengths before and after September 11. *Psychological Science*, 14 (4), 381–384. <https://doi.org/10.1111/1467-9280.24482>
- Peterson, C., Seligman, M. E. P. (2004). *Character strengths and virtues: A handbook and classification*. Oxford, Oxford University Press.
- Rean, A. A. (2003). *Teen Psychology: The Complete Guide*. St Petersburg, Praim-Evroznak Publ. (In Russian)
- Rean, A. A., Statsev, A. A., Kuzmin, R. G. (2021). Positive psychology approach as a factor of stimulating psychological well-being and reducing the risks of professional burnout of a teacher. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii*, 3 (4), 461–473. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-461-473> (In Russian)
- Rean, A., Statsev, A. (2021). Personal strength in the VIA model as a predictor of a teacher's well-being in the professional sphere. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psikhologiya*, 11 (4), 371–388. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.406> (In Russian)
- Rich, G. J. (2003). The Positive Psychology of Youth and Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 32 (1), 1–3. <https://doi.org/10.1023/A:1021017421413>
- Rikel', A. M., Dorenskaya, S. V. (2017). A socio-psychological model of values among different generations in modern Russian society. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 14 (4), 205–225. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.4.10> (In Russian)
- Salomon, A., Kolikant, Y. B. D. (2016). High-school students' perceptions of the effects of non-academic usage of ICT on their academic achievements. *Computers in Human Behavior*, 64, 143–151.
- Santrock, J. (1997). *Life-Span Development* (6th ed.). Madison, Brown & Benchmark.
- Seligman, M. E. P., Steen, T. A., Park, N., Peterson, Ch. (2005). Positive psychology progress: empirical validation of interventions. *American Psychologist*, 5, 410.
- Seligman, M. E. P., Csikszentmihalyi, M. (2000). Positive psychology: An introduction. *American Psychologist*, 55 (1), 5–14.
- Statsev, A. A., Rean, A. A., Kuzmin, R. G. (2021). Personal strengths of Russian teachers in VIA model: Approbation of the Russian-language version of the questionnaire “Values in Action Inventory of Strengths” (VIA — IS120). *Integratsiia obrazovaniia*, 25, 4 (105), 681–699. (In Russian)

Received: July 8, 2022
Accepted: August 18, 2022

Authors' information:

Arthur A. Rean — Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. in Psychology, Professor; profrean@mail.ru
Alexey A. Stavtsev — Master of Psychology, Analyst; stavtsev.alex@yandex.ru
Andrey O. Shevchenko — Analyst; andreyshevchenkomsu@gmail.com